

Таким образом, договор аутстаффинга является по сути договором аренды штата и предполагает, что организация-исполнитель предоставляет организации-заказчику специалистов необходимой квалификации для выполнения определенных функций в интересах заказчика. Предоставленные специалисты являются работниками организации-исполнителя.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2014г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.

2 Шевцов, А. Правовые аспекты аутстаффинга// Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.98

Е. С. Демова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППОЙ

Статья посвящена актуальным аспектам проведения обыска в рамках расследования уголовных дел следственно-оперативными группами. Рассматриваются процессуальные и тактические особенности организации обыска, специфика участия в данном следственном действии отдельных должностных лиц органов уголовной юстиции, вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона.

К числу типичных следственных действий, проводимых следственно-оперативной группой (СОГ), относится, в частности, обыск.

Обыск – следственное действие, заключающееся в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по делу, – орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, могущих иметь значение для дела. Он может производиться для обнаружения разыскиваемых лиц, трупов.

В тактическом плане наибольшее значение имеют: внезапность производства обыска; плановость, последовательность и полнота поиска искомых следов, предметов и документов; использование современной криминалистической техники; привлечение к участию в обыске специалистов.

Перед началом обыска проводится инструктаж лиц, которые будут в нем участвовать (о целях следственного действия; о признаках предметов, подлежащих изъятию и т. д.). На случай обнаружения преступника в месте проведения обыска необходимо предусмотреть возможность преодоления его вооруженного сопротивления. Если потерпевший затрудняется описать признаки похищенных вещей, но может их узнать, целесообразно рассмотреть вопрос о его участии в следственном действии. Если проводится несколько обысков одновременно, необходимо обеспечить внезапность и оперативность их осуществления, а также четкую организацию обмена информацией между группами, которые их проводят, чтобы исключить утечку информации.

Обыск на первоначальной стадии раскрытия преступления проводится в любое время (в том числе и ночное). Во всех без исключения случаях проводится личный обыск. Он с соблюдением требований уголовно-процессуального закона может быть

произведен и у граждан, оказавшихся в обыскиваемом жилище в момент прихода туда членов СОГ либо вошедших в обыскиваемое помещение в ходе обыска.

Обыск целесообразно проводить с участием специалиста-криминалиста. При производстве обыска он может оказать помощь в отыскании, изъятии орудий преступления, ценностей и денег, добытых преступным путем, документов, разыскиваемых лиц и трупов, предметов со следами, указывающими на совершения преступления, объектов, которыми могли быть оставлены следы, в поиске свободных образцов (гильзы, чернила и т. п.); в обнаружении и изъятии следов, имеющих на объектах, обнаруженных при обыске в случаях, когда на них могут оказаться следы владельцев или пользователей; в использовании научно-технических средств; в предупреждении и недопущении повреждений предметов, обстановки и следов на них в результате неумелого обращения и т. д.

Результаты обыска нередко играют ключевую роль в системе доказательств по уголовному делу. Эффективность обыска зависит от многих факторов: состояния правового регулирования порядка проведения этого следственного действия, соблюдения при его производстве процессуальных норм и тактических рекомендаций и др. [1, с. 102].

Одним из сложных вопросов в практике производства обыска является необходимость обследования в ходе одного следственного действия значительных по размерам объектов (многоэтажных домов, зданий и территорий учреждений (организаций, предприятий) и т. п.). Сделать это одному лицу в приемлемые сроки крайне затруднительно или невозможно. В литературе можно встретить следующие предложения по решению этой проблемы: 1) создавать условия для питания и отдыха участников обыска, то есть фактически делать перерывы [2, с. 209]; 2) проводить поисковые действия одновременно несколькими лицами (группой) в разных местах (разных помещениях, этажах и т. д.) [3, с. 83].

Использование первого способа возможно уже сегодня, но связано с большими организационными сложностями. Так, в случае перерыва необходимо обеспечить охрану обыскиваемого объекта, исключив доступ туда любых лиц. Кроме того, при такой организации следственного действия общий срок его проведения остается значительным. Второй способ представляется более перспективным, но требует внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Ю. А. Матвейчев предлагает дополнить УПК специальной нормой, регламентирующей порядок производства следственных действий группой. На наш взгляд, это является оптимальным решением указанной проблемы, однако следует отметить, что данная норма носит общий характер и применительно к обыску требует конкретизации в части решения вопросов об участии в нем понятых, представителей администрации, материально ответственных лиц и др.

Следователи производство обыска достаточно часто поручают органу дознания, и в качестве непосредственных исполнителей таких поручений во многих случаях выступают оперативные работники, проводившие или проводящие по уголовному делу ОРМ. Такая практика имеет достаточно серьезные основания для критики. Результаты (материалы) оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовном процессе (ст. 99, 101 УПК), и распространенным способом их введения в систему доказательств по уголовному делу является допрос оперативных сотрудников, проводивших ОРМ. Соответственно, будучи допрошенными, оперативные работники занимают процессуальное положение свидетеля, и одновременно им поручается проведение обыска по этому уголовному делу. Обозначенная проблема будет снята в случае включения в уголовно-процессуальный закон нормы о том, что не допускается возложение полномочий по осуществлению досудебного производства (производство дознания по уголовному делу, выполнение поручений следователя о производстве следственных и иных процессуальных действий) на лицо, которое проводило или проводит по материалу или уголовному делу ОРМ [2, с. 104].

Основным средством фиксации хода и результатов данного следственного действия является протокол. При проведении обыска наиболее целесообразно проводить видеозапись. Просмотр видеозаписи обыска позволяет выявить упущения ведущего его лица, отметить реакцию обыскиваемых на поставленные следователем вопросы. Но видеозапись является лишь приложением к протоколу любого следственного действия. Фотографирование, видеосъемка, звукозапись не могут заменить собой протокол и считаются факультативными средствами фиксации. Тем не менее, они наглядно фиксируют беседу, интонации, вызванные различными причинами паузы в ответах обыскиваемых. Данные приложения к протоколу нагляднее и полнее отражают происходящее. Протокол обыска подписывается всеми участниками данного следственного действия, копия протокола выдается лицу, у которого он производился.

Литература

1 Матвейчев, Ю. А. Практика производства обыска: актуальные проблемы и пути их решения / Ю. А. Матвейчев // Право. бу. – 2014. – № 4. – С. 102–106.

2 Справочник следователя. Выпуск первый (Практическая криминалистика: следственные действия) / редкол.: А. А. Леви [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1990. – 650 с.

3 Матвейчев, Ю. А. Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом / Ю. А. Матвейчев. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2012. – 148 с.

УДК 343.13

А. Г. Зуборева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Статья посвящена актуальным аспектам прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Анализируются особенности данного вида прекращения предварительного расследования, рассматривается возможность расширения его применения, вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Наряду с общими правилами прекращения производства по уголовному делу существуют специальные правила, относящиеся к процессуальному порядку прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, в частности, в соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь, в связи с примирением с потерпевшим.

Согласно статистическим отчетам Гомельского городского отдела Следственного Комитета Республики Беларусь за 2016 год ст. 89 УК является одной из самых применяемых при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности. Так, доля лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК, за 2016 год составила 58,4 процента от общего количества лиц, освобожденных по ст. 86–89, 118 УК.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно, если: 1) лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности; 2) лицо впервые совершило менее тяжкое преступление;